

Қазақстан Республикасының
Президенті
ЖАРЛЫҚ

Президент
Республики Казахстан
УКАЗ

Подлежит опубликованию в Собрании актов
Президента и Правительства Республики
Казахстан и республиканской печати

**О внесении изменений и дополнений
в Концепцию правовой политики Республики Казахстан
на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента
Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858**

В целях повышения конкурентоспособности правовой системы
Республики Казахстан **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

1. Утвердить прилагаемые изменения и дополнения в Концепцию
правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года,
утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа
2009 года № 858.

2. Настоящий Указ вводится в действие со дня подписания.

**Президент
Республики Казахстан**

Н.Назарбаев

Астана, Акорда, 16 января 2014 года

№ 731

УТВЕРЖДЕНЫ
Указом Президента
Республики Казахстан
от 16 января 2014 года
№ 731

ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ
в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период
с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики
Казахстан от 24 августа 2009 года № 858

В Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, внести следующие изменения и дополнения:

в разделе 1 «Введение»:

часть пятую исключить;

дополнить частями одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой следующего содержания:

«Вместе с тем фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют довольствоваться достигнутым. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени, повышения его конкурентоспособности необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства, окончательно освободившись от правовых догматов, не отвечающих перспективам 21-го века.

Определение же для Казахстана амбициозной цели – вхождение к 2050 году в число 30-ти самых развитых государств мира предъявляет высокие требования к национальной правовой системе, которая должна эффективно обеспечивать проводимый курс страны на повышение качества жизни человека, общества и укрепление государственности.

Поэтому казахстанская правовая система должна быть способна на равных конкурировать в вопросах удобства применения и надежности защиты прав с законодательством развитых стран мира. В условиях всеобщей глобализации и роста мировой конкуренции многие страны столкнулись с необходимостью модернизации правовых систем и максимального приближения их к нуждам и потребностям людей и интересам инвесторов. Известно, что конкурентоспособная правовая система привлекает под свою юрисдикцию больше бизнеса и инвестиций, способствует реализации смелых и передовых идей, плодами которых затем пользуются во всем мире, принося дивиденды стране, в которой реализованы эти идеи.

Поэтому на современном этапе успешная реализация приоритетных национальных проектов, решение актуальных общественно-значимых задач напрямую обусловлены проведением сбалансированной правовой политики, где требуется максимальный прагматизм, который учитывал бы не только собственный опыт и практику, но, при необходимости, заимствовал отвечающие нашим национальным интересам институты из других, пусть традиционно не свойственных для нас правовых систем, доказавших на деле свою эффективность. Подобные заимствования при происходящих в мире процессах конвергенции разных правовых систем могут быть полезными для модернизации национального права.»;

часть одиннадцатую изложить в следующей редакции:

«Ранее был проделан огромный путь в деле модернизации казахстанского права. Для дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественной правовой системы следует продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты.»;

дополнить частями двадцать четвертой, двадцать пятой, двадцать шестой и двадцать седьмой следующего содержания:

«Заложенные в Конституции основы экономической свободы и сформированное на базе Основного закона правовое пространство дали мощный импульс развитию творческой инициативы людей и стали фактором модернизации во всех сферах общественной жизни.

Экономический рост и развитие предпринимательства привели к формированию в стране соответствующего законодательства, которое стало правовым фундаментом системных экономических реформ, динамично развивающимся, но неоднородным по своей природе.

Вместе с тем, в настоящее время возникла необходимость устранения множественности и громоздкости в законодательном регулировании предпринимательской деятельности, а также в максимальном облегчении и доступности применения для бизнеса законов в экономической сфере.

Указанное диктует необходимость наличия центрального акта – кодекса, вокруг которого строилась бы система, регламентирующая предпринимательство.»;

в разделе 2 «Основные направления развития национального права»:

подраздел 2.1.:

дополнить частью восемнадцатой следующего содержания:

«Результатами развития местного самоуправления должны стать повышение роли и активности населения в решении вопросов местного значения.»;

дополнить частью девятнадцатой следующего содержания:

«Такая работа должна сопровождаться корректировкой статуса местных представительных и исполнительных органов с точки зрения рационального распределения государственного и самоуправленческого начал. С этих позиций в законодательстве об административно-территориальном устройстве необходимо дать четкое определение роли и предназначения каждой административно-территориальной единицы, что послужит основой для соответствующего определения роли и предназначения каждого органа государственной власти и местного самоуправления. Это позволит также более четко отразить в законодательстве особенности статуса различных административно-территориальных единиц, в том числе моногородов, и деятельности государственных институтов по обеспечению надлежащего уровня жизни населения.»;

в подразделе 2.2.:

дополнить частью шестой следующего содержания:

«Дальнейшая модернизация базовых компонентов инфраструктуры «электронного правительства» может осуществляться посредством внедрения элементов системы «e-justice», успешно функционирующей в западноевропейских странах. Это позволит постепенно перейти на безбумажный документооборот при обращении граждан и юридических лиц в государственные органы и суды.»;

часть девятую изложить в следующей редакции:

«Адекватного административно-правового регулирования потребует полноценное внедрение стандартов оказания государственных услуг. Необходимо расширение реестра государственных услуг, внедрение эффективного внешнего контроля за их исполнением с использованием новейших технологий. Оказание же некоторых видов государственных услуг по принципу «одного окна» требует формирования соответствующей правовой базы, регулирующей деятельность ЦОНов.»;

часть двадцать третью изложить в следующей редакции:

«Следует выработать четкую концепцию разграничения полномочий между судом и внесудебными инстанциями по рассмотрению дел об административных правонарушениях. При этом обновленное законодательство об административных правонарушениях должно быть простым и эффективным в применении и направлено на преимущественно внесудебную защиту от посягательств на права и законные интересы.»;

дополнить подразделом 2.3.1. следующего содержания:

«2.3.1. Стратегическое значение для государственного развития и обеспечения роста национальной экономики имеет богатство природных ресурсов нашей страны. В этой связи законодательство о недропользовании и привлечении инвестиций в эту сферу должно быть не только привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов, но и

максимально учитывать глобальные требования бережного и рационального отношения к имеющимся ресурсам.

Хотя Казахстан богат минерально-сырьевыми ресурсами, данное преимущество должно использоваться для обеспечения как более широких возможностей современного развития, так и для удовлетворения нужд будущих поколений.

Инвестиции в развитие так называемой «зеленой экономики» должны стать привлекательными, а стимулы для этого необходимо предусмотреть в действующем праве, формируя тем самым правовую культуру, основанную на ресурсосберегающих ценностях.

Таким образом, законодательство в этой области должно отражать требования к:

- высокотехнологичным подходам в освоении месторождений;
- соблюдению высоких экологических стандартов при реализации инвестиционных проектов;

- широкому вовлечению национальных кадров во всех областях и на всех стадиях реализации инвестиционных проектов;

- добыче полезных ископаемых иностранными инвесторами, как правило, при условии трансферта технологий и создания новейших производств на территории Казахстана;

- прозрачности процесса выдачи разрешений на недропользование.»;

подраздел 2.4. изложить в следующей редакции:

«2.4. Гражданское право Казахстана прошло несколько этапов своего развития. Нынешний Гражданский кодекс, являясь крупнейшим кодифицированным актом Республики, заложил основные принципы регулирования товарно-денежных отношений: равенство форм собственности и ее неприкосновенность, свобода договора, равенство субъектов гражданского оборота.

На современном этапе развития частного права на первое место выдвигаются проблемы соотношения публично-правовых и частно-правовых методов регулирования общественных отношений, и как производное от этого пределы государственного вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность.

Необходимо оптимизировать соотношение между гражданским правом и другими отраслями права с учетом публично-правовых и частно-правовых интересов. При этом учесть, что публично-правовые отношения не могут регулироваться договорно-правовыми методами. Особенно это касается сферы обеспечения национальной и общественной безопасности.

Следует продолжить работу по расширению диспозитивности частного права, означающего возможность для участвующих в деле лиц по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами в той мере, в какой это не запрещено законами. При этом применение принципа диспозитивности не должно распространяться на гражданско-правовые отношения, затрагивающие публичные интересы.

Важно определиться с общим понятием аффилированных сделок, подчеркнув при этом, что они не запрещаются, но в установленных законом случаях подлежат предварительной проверке. Установление факта аффилированности должно стать основанием для возможности признания сделки недействительной по требованию лица, правомерные интересы которого нарушаются такой сделкой.

Требуют рассмотрения вопросы статуса акционерных обществ с учетом их правовой природы и комплексности решаемых вопросов, в том числе в контексте так называемых «публичных корпораций». Следует концептуально решать вопрос о возможности использования организационно-правовой формы акционерного общества в качестве некоммерческой организации.

Необходимо также рассмотреть вопрос фиксации в Гражданском кодексе всего спектра ценных бумаг, участвующих в гражданском обороте.

Практика применения гражданско-правовых норм показывает недостаточную урегулированность определения убытков, причиненных нарушением гражданских прав. В этой связи актуальным является установление порядка определения реального ущерба и упущенной выгоды.

Требует совершенствования институт признания сделок недействительными.

Следует выработать законодательные стимулы добровольного страхования сделок с участием граждан, последующее признание незаконными которых содержит риск изъятия предмета сделки у одной из сторон.

Таким образом, необходимо уточнение понятия сделок, их состава и последствий неисполнения сделок.

Практика показывает необходимость законодательного расширения видов вещных прав, при этом включив в них понятие сервитута.

Также необходимо рассмотреть вопрос о расширении оснований возникновения вещных прав. При этом требует уточнения не только состав вещных прав, но и режим использования их отдельных видов.

В целях стимулирования предпринимательской активности необходимо рассмотреть целесообразность введения агентов в число субъектов гражданского права и регламентации вопросов агентского соглашения как широко применяемого в имущественном обороте договорного института.

Следует принимать меры по совершенствованию общих и специальных норм Гражданского кодекса об обязательствах.

Необходимо уделять серьезное внимание приведению нормативных правовых актов, определяющих право интеллектуальной собственности, в соответствие с международными стандартами в этой области, но при учете национальных интересов.

В области авторского права важнейшей задачей является повышение уровня защиты конкретных авторских прав. В частности требует глубокого

изучения состояние охраны авторских прав произведений, помещенных в сети Интернет.

Требует совершенствования правовая охрана технических решений – изобретений полезных моделей и промышленных образцов. Необходимо законодательно отказаться от охранных документов на изобретение (инновационный патент), выдаваемых без проверки технического решения по критерию мировой новизны.

Для привлечения передовых технологий и высокотехнологических инвестиций необходимо дальнейшее усиление защиты прав иностранных патентовладельцев и инвесторов, а также широкое информирование деловой общественности о современном характере казахстанской патентной системы.

Проблемной стороной законодательства об охране интеллектуальной собственности является отсутствие законов об охране нераскрытой информации и секретов производства (ноу-хау), а также секретных изобретений и фирменных наименований. Этот пробел следует восполнить.

Своего решения требует и вопрос о принадлежности объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет средств государственного бюджета. В настоящее время данные объекты принадлежат разработчикам, в числе которых имеются и частные лица. Необходимо законодательно решить вопрос о государственном органе-владельце прав интеллектуальной собственности.

Нуждается в совершенствовании и правовое регулирование процедур банкротства, особенно банкротства индивидуальных предпринимателей.»;

дополнить подразделом 2.4.1. следующего содержания:

«2.4.1. Вопросы развития предпринимательского законодательства.

Гражданский кодекс, ныне служащий стержнем для всего частного, в том числе предпринимательского законодательства, не в состоянии отразить все многообразие базовых правоотношений в современной экономике, и тем более, регламентировать публично-правовые отношения в сфере предпринимательства.

Одним из следствий этого является резкий рост в последние годы числа специализированных законов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Так, некоторые сферы экономики, подпадая под действие Гражданского кодекса, регулируются главным образом специальными актами, причем не всегда законами, а нередко подзаконными актами.

Кроме того, действующее право не учитывает всего разнообразия юридических лиц. В частности, решение задачи эффективности и компактности государственного управления в экономической сфере побуждает к регламентации правового статуса субъектов, наделенных публичными функциями. Такие юридические лица существуют в казахстанской правовой реальности.

В этой связи, независимо от решения вопроса о делении на юридические лица публичного и частного права, целесообразно принятие

соответствующих мер, направленных на уточнение правового статуса юридических лиц с участием государства, решение вопросов управления и контроля за юридическими лицами с участием государства в уставном капитале.

Предпринимательское законодательство созрело для обновления. Нужен новый качественный законодательный акт, регулирующий эту сферу.

Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения (предписаний).

Необходимо уточнение и унификация понятийного аппарата, содержащегося в законодательстве, регулирующем предпринимательство, с закреплением в Предпринимательском кодексе единой терминологии для данной сферы общественных отношений.

По сути, этот кодекс должен стать главным юридическим препятствием для роста административных барьеров в сфере бизнеса, отражая при этом все самое лучшее, что имеется в отечественной и зарубежной практике регулирования предпринимательства.

В контексте улучшения предпринимательской среды необходимо создать такие условия, при которых правовая культура бизнеса и деловая этика развивались бы самими предпринимателями.

Таким образом, в настоящее время стоит прагматическая задача определения единых базовых начал организации, государственного регулирования и функционирования предпринимательства в Республике Казахстан.»;

в подразделе 2.6.:

часть четвертую изложить в следующей редакции:

«При этом требуют проработки вопросы дальнейшей дифференциации трудового и социального законодательства в зависимости от характера трудовой деятельности и условий труда работников, а также вопросы расширения сферы применения и инструментов социального партнерства. Необходимо правовое регулирование вопросов участия лиц с ограниченными возможностями в трудовой деятельности, осуществляемой коллективами национальных компаний, национальных институтов развития и других юридических лиц, акционером которых является государство. При этом, следует предусмотреть специальные требования безопасности и условия труда для таких лиц с учетом состояния их здоровья.»;

дополнить частями пятой и шестой следующего содержания:

«Особое внимание государства, его органов и должностных лиц должно быть направлено на создание действенных организационно-правовых регуляторов социальных настроений граждан.

Каждый государственный служащий должен понимать, что на своем рабочем месте он представляет государственную власть, в силу чего максимально внимательно и заинтересованно относиться к каждому мнению

граждан, предупреждать либо снимать возникающие конфликты, где бы и по какому поводу они не возникали.»;

подраздел 2.7. изложить в следующей редакции:

«2.7. Гражданско-процессуальное право призвано обеспечивать доступность правосудия, максимальную реализацию прав участников гражданского судопроизводства, своевременную защиту и восстановление нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Нормы действующего гражданского процессуального законодательства, преследуя эти цели, должны в полной мере учитывать происходящие изменения, обусловленные быстрым развитием экономики и необходимостью разрешения правовых споров, повышением юридической грамотности граждан.

Современные реалии требуют введения новой системы защиты прав потребителей, усиления защиты прав собственности и договорных обязательств, которые также предусматривают коррекцию отдельных элементов судопроизводства и введение ускоренного искового производства.

Введение же ускоренного искового производства невозможно без обновления действующей системы судопроизводства.

Новый Гражданско-процессуальный кодекс должен обеспечивать гибкость гражданского судопроизводства, установив дифференцированные сроки рассмотрения гражданских дел с возможным сокращением числа судебных инстанций по некоторым делам.

Меры по совершенствованию гражданского процессуального законодательства могли бы быть ориентированы на:

1) максимальную деbüroкратизацию порядка рассмотрения гражданских дел, в том числе в отношении предпринимателей;

2) определение подсудности дел специализированным судам на основе перехода от исключительно субъектного принципа определения подсудности к субъектно-предметному принципу, то есть с учетом категорий субъектов, вовлеченных в орбиту судопроизводства, и в зависимости от характера правоотношения;

3) дальнейшее расширение сферы упрощенного порядка гражданского судопроизводства, в том числе путем расширения сферы применения приказного производства, а также упрощения судопроизводства по делам, подсудным специализированным судам;

4) оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству в целях обеспечения быстрого рассмотрения и разрешения гражданских дел;

5) расширение возможностей реализации судом апелляционной инстанции полномочий по принятию нового решения по делу (пересмотру дела по существу) в целях ускорения окончательного разрешения дела и обеспечение реализации права на обжалование судебных актов;

6) закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частно-правовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в

том числе обязательности обсуждения возможности использования мер, примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав;

7) регламентацию порядка ведения электронного судопроизводства и использования информационных технологий в деятельности судов. Речь идет об оптимизации информационного обмена между судами и иными государственными органами без необходимости истребования информации от сторон по делу, о возможности дистанционного проведения ряда процессуальных действий посредством видеосвязи, теле- и видеоконференций;

8) обеспечение максимальной дисциплины участников судопроизводства, предусмотрев возможность ограничения их процессуальных прав и материальных интересов при воспрепятствовании быстрому и качественному рассмотрению дела, сокрытию доказательств, уклонении от участия в суде.

Также возможно рассмотрение вопроса привлечения к уголовной ответственности в рамках гражданского судопроизводства по очевидным преступлениям за проявление неуважения к суду.»;

в подразделе 2.8.:

часть пятую изложить в следующей редакции:

«Важным так же является приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном. Речь, в частности, идет не только о декриминализации, но и об обратном процессе криминализации определенных видов правонарушений, а также о введении уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории уголовных деяний, в том числе за экологические, экономические и коррупционные правонарушения.»;

дополнить частью шестой следующего содержания:

«Необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости.»;

в части шестой:

дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«введение в уголовный закон категории «уголовный проступок»»;

абзацы второй и третий изложить в следующей редакции:

«дальнейшую декриминализацию не представляющих большой общественной опасности правонарушений в экономической сфере, с переводом их в разряд административных правонарушений, а также переоценку степени тяжести отдельных уголовных правонарушений путем

перевода преступлений в категорию уголовных проступков или смягчения наказаний (депенализация);

усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за террористические, экстремистские и коррупционные преступления, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества;»;

в подразделе 2.9.:

дополнить частью шестой следующего содержания:

«В этом контексте необходимо выработать научно-обоснованные правовые подходы к определению понятия неприкосновенности частной жизни.»;

в части седьмой:

дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства в отношении уголовных проступков с использованием элементов протокольной формы;»;

абзац третий изложить в следующей редакции:

«законодательному исключению доследственной проверки;»;

абзац шестой исключить;

абзац седьмой изложить в следующей редакции:

«законодательное развитие института процессуального соглашения;»;

в разделе 3 «Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов»:

в подразделе 3.1.:

часть вторую изложить в следующей редакции:

«В тоже время правоохранительная деятельность государства требует своего дальнейшего развития и совершенствования. В этой связи главными приоритетами в данной деятельности должны быть: борьба с преступностью, обеспечение законности и общественной безопасности, защита прав и свобод граждан, обеспечение неотвратимости реакции государства на любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, профилактика правонарушений, взаимодействие с гражданами в борьбе с преступностью.»;

часть четвертую исключить;

дополнить частями четвертой, пятой, шестой, седьмой и восьмой следующего содержания:

«В рамках очередного этапа модернизации национальной правовой системы имеется потребность в реформировании уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административно-деликтного законодательства путем разработки и принятия новых редакций соответствующих кодексов, которые будут служить интересам защиты

конституционных прав и свобод граждан и выведут нашу правоохранительную систему на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы.

Принципиально новый облик уголовного судопроизводства требует готовности к этому правоохранительной и судебной систем, в целом государственного аппарата.

На протяжении последних двух десятилетий, несмотря на принимавшиеся меры, изменения в правоохранительном блоке в основном сводились к модернизационным мерам в рамках советской парадигмы.

С введением же в действие нового уголовного и прежде всего уголовно-процессуального закона произойдут системные, кардинальные изменения в правоохранительной системе.

Адаптации к новым условиям и умению эффективно работать в законодательном поле, где главенствующими являются права человека, потребует в первую очередь совершенствования деятельности прокуратуры, которая является ядром правоохранительной системы страны.»;

часть четырнадцатую изложить в следующей редакции:

«В целях обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов необходимо определить четкие критерии оценки их деятельности, при этом не только по количественным показателям, но и по качественным параметрам оценки. Главным показателем деятельности правоохранительных органов должен стать уровень доверия к ним граждан.»;

дополнить частью шестнадцатой следующего содержания:

«Правоохранительные органы нуждаются в новых технологиях управления. Отдельными мерами в этом направлении могут быть утверждение обязательных стандартов предоставления государственных услуг, внедрение системы «Е-правительство» и сервисных технологий (видеоконференцсвязь, электронные цифровые подписи, локальные сети и иные средства электронной/цифровой связи) в их деятельность, в частности, при их процессуальном взаимодействии, связанном с санкционированием мер государственного принуждения и следственных действий, проведением допросов и другие.»;

в подразделе 3.2.:

часть третью изложить в следующей редакции:

«Основным вектором ее развития является специализация судов и судей, в том числе развитие ювенальных судов, создание специализированных судов по рассмотрению уголовных дел, в перспективе возможно образование налоговых и других специализированных судов.»;

дополнить частью шестой следующего содержания:

«Согласно Основному закону судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (пункт 1 статьи 77). Судебный акт должен максимально исчерпывать конфликт, а не порождать новые конфликты между сторонами, втянутыми в судебную тяжбу.»;

часть девятую изложить в следующей редакции:

«Внедрение современных средств фиксации судебной информации будет способствовать реализации принципа состязательности в судопроизводстве. Плановая информатизация судебной системы позволит обеспечить оперативную информационно-правовую поддержку процессу отправления правосудия, упрощение порядка и сокращение сроков рассмотрения дел, повышение эффективности исполнения решения суда.»;

часть тринадцатую изложить в следующей редакции:

«Завершающей стадией судопроизводства является исполнение судебных актов, поэтому необходимо принимать меры, обеспечивающие их неукоснительное исполнение. В этой связи внедрение института частных судебных исполнителей, наряду с государственным судебным исполнением, важная мера повышения эффективности судопроизводства. В рамках смешанной модели исполнения судебных решений только государственные судебные исполнители должны обладать правом принудительного исполнения документов по взысканиям с государства.».
